

НАИМЕНОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**РУЗАН ГРДЗЕЛЯН**

Аннотация. Статья посвящена одному из важных для сопоставительно-семантического, лексико-типологического и лингвокультурного описания классов имен – наименованиям природных объектов. Во *Введении* статьи представлены теоретические постулаты, на которых основан анализ конкретных лексем: особая значимость наименований природных объектов для функционально-семантического и лексико-типологического анализа; соотношение предметности и признаковости в семантической структуре существительных – наименований природных объектов; наличие в дискурсе трех разных типов характеристик подобных имен – объективной, прототипической, субъективной).

В *основной части* статьи на примере сопоставительного анализа наименований водных природных объектов в русском и армянском языках представлены важные для подобного описания особенности рассматриваемых имен – соотношение предметности и признаковости в их семантической структуре, выявление набора семантических компонентов и их сопоставление, лингвокультурные особенности межъязыковых синонимов, а также типы характеристик данных объектов в дискурсе.

Дальнейший анализ основывается на сформулированной в статье рабочей гипотезе: чем больше в смысловой структуре слова признаков элементов смысла, тем менее частотно в текстах распространение слова определениями.

В *заключительной части* статьи представлены выводы, основанные на полученных данных, а также некоторые аспекты методики описания наименований природных объектов – 1) анализ и сопоставление словарных статей, направленный на выявление набора семантических компонентов, что, в свою очередь, поможет установить «лишние» компоненты в одном из рассматриваемых языков, а следовательно, семантическую разницу между исследуемыми словами; 2) анализ и сопоставление группы тематически смежных лексем, что поможет установить степень таксономической глубины исследуемых групп слов; 3) анализ корпуса текстов, позволяющий выявить сочетаемостный потенциал лексем, пути и способы расширения их смыслов с помощью определений, метафоры, а также возможных запретов, налагаемых на распространение слов определениями и пр.; 4) анализ семантики и словоупотребления производных.

Ключевые слова: *наименования природных объектов, семантические, лингвокультурные, типологические особенности, предметность, признаковость, типы характеристик объекта*

NAMES OF NATURAL OBJECTS: SEMANTIC, LINGUOCULTURAL AND TYPOLOGICAL FEATURES

ROUZAN GRDZELYAN

Abstract. The article is devoted to one of the important for the comparative-semantic, lexico-typological and linguocultural description of the classes of names - the names of natural objects. On the example of the analysis of the names of water natural objects the article presents the features of names that are important for such a description - the ratio of objectivity and attributivity in their semantic structure, the types of characteristics of these objects in discourse, some aspects of the methodology for describing the names of natural objects - analysis and comparison of dictionary entries, groups of thematically related lexemes, analysis of the corpus of texts, the semantics and word usage of derivatives.

So in the *main part of the article*, on the example of a comparative analysis of the names of water natural objects in the Russian and Armenian languages, the features of the names under consideration that are important for such a description are presented - the ratio of objectivity and attributivity in their semantic structure, identification of a set of semantic components and their comparison, linguistic and cultural features of interlingual synonyms, as well as types of characteristics of these objects in discourse.

Further analysis is based on *the working hypothesis* formulated in the article: when in the semantic structure of the word are the more attributive elements of meaning, then in the texts are less often the extension of the word by definitions.

The *final part of the article* presents conclusions based on the data obtained, as well as some aspects of the methodology for describing the names of natural objects - 1) analysis and comparison of dictionary entries, aimed at identifying a set of semantic components, which, in turn, will help to establish "extra" components in one of the languages under consideration, and, consequently, the semantic difference between the studied words; 2) analysis and comparison of a group of thematically related lexemes, which will help to establish the degree of taxonomic depth of the studied groups of words; 3) analysis of the corpus of texts, which makes it possible to identify the compatibility potential of lexemes, ways and means of expanding their meanings with the help of definitions, metaphors, as well as possible prohibitions imposed on the distribution of words by definitions, etc.; 4) analysis of semantics and word usage of derivatives.

Keywords: *names of natural objects, semantic, linguocultural and typological features, objectivity, attributivity, the types of characteristics of objects*

Введение

Как известно, каждый язык формирует свое видение реальной действительности, свою уникальную, самобытную и неповторимую картину мира. Субъект находится во власти языкового видения окружающего и в обыденности воспринимает мир таким, каким он представлен в языке. Однако отношения между наблюдающим мир субъектом и тем объектом, на который он смотрит и который он видит, куда более сложны. О видении и восприятии человеком мира написано множество книг – научных, философских, художественных. Описано немало причин, механизмов и тонкостей субъективного восприятия мира. Однако все извилистые пути и тропы психологии субъективного мировидения, его причин и механизмов

неизменно приводят к «хранилищу» мыслей, к «океану» вербализованных идей - языку, обогащая при этом и расширяя его словарь, его сочетаемостные возможности, его картину мира.

Наименования природных объектов. Особую значимость для описания специфики языкового выражения объективной действительности имеют природные объекты, которые, казалось бы, константны, не субъективны и не подвержены каким-либо видимым изменениям (об особенностях лексической сочетаемости природных объектов, а также предметных имен см. Норманская, 2005; Рахилина, 2008). Однако небеса, моря и океаны, леса и горы – все, что окружает человека, преломляется сквозь призму языкового и субъективного видения, расширяется различными производными, определениями, сравнениями, перифразами, иными тропическими средствами выражения. И именно на этом участке языка, в процессе речетворчества зарождается всё этноспецифическое, самобытное, индивидуальное.

Крупные природные объекты – солнце, небо, море, горы – наиболее константны, они вписаны в пейзаж, являются его неизменным элементом, что не может не влиять на их восприятие, а следовательно, на особенности словоупотребления. Таким образом, наименования природных объектов, вписанных в пейзаж, по-видимому, обладают некоторой языковой спецификой. Как правило, подобные природные объекты обладают также изменчивостью цвета и света, что не может не сказаться на сочетаемостных возможностях именующих эти объекты слов. Все указанные особенности природных объектов, проходя сквозь призму субъекта, находят выражение в языке. Субъект при этом выступает в различных ипостасях – субъект фиксирующий, наблюдающий, оценивающий, переживающий, субъект-носитель состояния.

Предметность и признаковость наименований природных объектов. Наряду с категориальным значением предметности у некоторых существительных в определенной мере может проявляться значение признаковости, которое, не являясь для имени существительного категориальным, тем не менее может быть ему присуще, то есть может входить в состав его сигнификата. Например, в состав сигнификата слова «солнце» могут входить такие семантические компоненты, как 'яркое', 'жаркое', 'ослепительное'. Эти семантические компоненты можно считать объективными, данными слову изначально, они интегрированы в слово, слово их носит в себе и привносит в контекст. В некоторых случаях они могут быть «вынесены за скобки» и представлены в виде словосочетаний, близких к плеоназму, ср. *яркое солнце, жаркое солнце*. Подобные семантические компоненты можно считать «внутренними», «объективными» признаками предмета, которым противопоставлены «внешние», «субъективные» признаки, приписываемые слову извне субъектом наблюдающим и оценивающим, ср. *солнце рассветное, летнее, низкое, долгожданное, розовое, белое, красное, малиновое, оловянное, апельсиновое, яркогубое, прохладное, величественное, скупое, сдержанное, капризное, безбрежное, реальное, влажное, тяжелое, избыточное, облаглевшее, дикое, ласковое* и т.д. (см. о потенциальных и скрытых семах в Арнольд, 1979, сс.10-12; Макалова, Стернин, 2019, сс.38-41). Соотношение предметности и признако-

ности различно у разных классов существительных. В структуре значения наименований таких природных объектов, как солнце, небо, океан, море, река, озеро, присутствует признаковость. Безусловно, это предметы внешнего мира, но это такие предметы, в смысловой структуре которых есть признаковые семантические компоненты. Так, небо - '*обширное, бескрайнее* пространство над землей', океан - '*обширное* водное пространство', море - '*большое* водное пространство', озеро - '*большой* водоем', река - '*большой* поток воды'. Как видно из данных определений, такие признаки, как 'обширный', 'бескрайний', 'большой' входят в сигнификаты указанных слов и влияют на их употребление, лексическую сочетаемость, могут вовлекать в свою орбиту лексемы со смежными признаками / значениями, формируя специфические контексты. Ср.: *Огромное, серьезное море простиралось до горизонта водой* (Нагибин); ... *тихо шумит огромное море* ... (Шукшин); ... *там в огромном мерцающем пространстве угадывалось море* (Аксенов); ... *над ним сомкнулось мутно-зеленое колеблющееся бесконечное море* (Домбровский); ... *море и скалы были слишком вечны и необъятны* (Меттер); ... *в великом море островам просторно* (Цветков); *Море лежало передо мной громадное* ... (Воронин); *Она, как лодка в бурю в открытом и грозном море* ... (Слуцкий); *Море уже не казалось отсюда гладью: беспредельное, неохватное, оно сливалось с небом, образуя с ним единую сферу — купол, царящий над всем зримым простором* ... (Нагибин) (Здесь и далее приводимые из художественной литературы контексты см. в ■ ВАНК; ■ НКРЯ).

Таким образом, вопрос о соотношении предметности и признаковости в сигнификате существительных можно считать одним из наиболее существенных при анализе их смысловой структуры и условий употребления. Исходя из этого постулата можно сформулировать следующую гипотезу: чем больше в смысловой структуре слова признаков элементов смысла, тем менее частотно в текстах распространение слова определениями. Так, например, слово «море» в большинстве контекстов выступает самостоятельно, без поддерживающего его определения.

В связи со сказанным возникает и следующий вопрос: различаются ли с этой точки зрения языки? Так, исследуя семантику и употребление слова «солнце» - *shri* в армянском языке, мы пришли к заключению о том, что это слово является более «признаковым», чем «предметным» (Грдзелян, 2014, с.238-244; Грдзелян, 2015, с.43-45). В мировосприятии армянина солнце - *shri* [arev] (Здесь и далее армянские буквы отображаются в виде традиционной научной транслитерации Хюбшмана-Мейе) скорее не объект, а окружающая, «окутывающая» его среда (ср. более «предметный», «объективированный» синоним слова «*shri*» - «*shriqshq*» [aregak], воспринимаемый именно как уникальный объект внешнего мира, на который можно указать остенсивно). Для русскоговорящего же солнце более опредмечено, более «наблюдаемо» как объект, соответственно охотнее притягивает к себе атрибутивы и как наблюдаемый предмет внешнего мира чаще нуждается в определениях. Следовательно, в корпусе армянских текстов, по сравнению с корпусом аналогичных русских текстов, относительно мало словосочетаний

типа «атрибутив + существительное».

Типы характеристик объекта. Таким образом, человек смотрит на окружающий его мир, наблюдает за ним и, проводя сквозь призму своего сознания, своего мировосприятия, видит его особым образом, присущим только ему как представителю этноса или как индивиду. И видение это отражается в том числе на характеризующих объект определениях. С этой точки зрения можно выделить разные типы характеристик объекта.

Объективная / реальная характеристика – характеризую, описываю то, что вижу в реальности, что мне представляется объективным. Ср.: *Было холодное синее море ...* (Ким); *Серое море было замкнуто со всех сторон голубоватыми горами и холмами* (Дьяконов); ... *бездонное море было одновременно и прозрачным и темнозеленым, какого-то невообразимо волшебного цвета; а в сторону горизонта море было ярко-синим и в отдалении — голубым* (Дьяконов).

Прототипическая, стандартная характеристика – характеризую так, как принято характеризовать в данном языковом сообществе. Как правило, это постоянные эпитеты или определения-штампы, которые чаще всего употребляются «ритуально» и не стремятся к адекватному описанию реальности. Так, в русском языке словосочетание *синее море / сине море* является речевым штампом, где прилагательное «синее» выполняет функцию постоянного эпитета. Ср.: *Синее море, белый пароход* (из песни); *Чернеет синее море...* (Вирабов); *Я-то совсем другое пишу: белые яхты, синее море...* (Браво). Ср. в армянском языке постоянный эпитет к слову «ծով» - ծով ծիրանի: *Երկնէր երկին եւ երկիր, երկնէր եւ ծիրանի ծով / Վահագնի ծնունդը; Գնի բեզ համար իմ ծիրանի ծով ու այնտեղ փրկիւր արտիղ ու զածով / Քալանթարյան; Օրհանի ծով է այս լերջալույր / Թորոնկէնց/.*

Индивидуальная, субъективная характеристика – характеризую не так, как есть / должно быть в реальности, а так, как видиться / хочется видеть именно мне как субъекту переживающему, как «художнику», живописующему словами. Ср.: *море обветшавшее* (Кенжеев); *ветреное* (Сапгир); *кипящее* (Кекова); *вздыбленное* (Охапкин); *заморское* (Чиннов); *окном разрезанное; горизонтальное море, крашенное закатом* (Бродский); *невесомое, как воздух* (Сельвинский); *ненадежное* (Нарциссов); *одичалое* (Рубцов); *широкоплечее* (Елагин); *неукротимое* (Андреев); *трепетное* (Берггольц); *дельфинье* (Лившиц); *гнилое* (Ушаков); *хмурое* (Ладинский); *тревожное* (Иванов); *гладкое скользкое* (Вс. Рождественский); *хлопкое* (Тарловский); *спящее* (Петровых); *барашиковое* (Мандельштам); *безрыбое* (Маяковский); *радостное* (Саша Черный); *пустое; озерное море, ... священный Байкал* (Северянин); *гневливое* (Тарковский); *басурманское; злое* (Багрицкий); *косматое* (Антокольский); *горькое* (А. Белый); *волна наклонённых растений в наклонное море ушла* (Юрьев); *если б не жило плоское море с плоским небом* (Кривулин); *море стеклянное, подобное кристаллу...* (Кригер); *потайное море шумит во мраке* (Айзенберг); *сначала в облачный сосок всосалось взвинченное море* (Мартынов); *черное расплеснутое море* (Бальмонт).

Основная часть

Нами будут рассмотрены наименования крупных природных водных объектов в русском и армянском языках с точки зрения их семантики, лексической сочетаемости (преимущественно словосочетания «атрибутив + существительное»), лингвокультурных и типологических особенностей. Подобное описание может внести определенный вклад в разработку методики лексико-типологических исследований.

Океан – **Օվկիանոս** / **օվկիան** / **նվկիանոս**. Самый крупный водный объект в природе, в то же время относительно «чуждое» слово в обоих языках и лингвокультурах. Возможно, это каким-либо образом связано с масштабами объекта (*Океан был вам велик как не вместимое Начало ...* Скорик), возможно, с географической отдаленностью от «эпицентров» армянской и русской культур, лингвокультур, порождающих концепты, символы и мифы. Этими же факторами, вероятно, обусловлено достаточно редкое распространение этого слова определениями. Так, нами методом сплошной выборки рассмотрено более 6 тысяч контекстов в основном и поэтическом корпусах НКРЯ, из которых только 58 контекстов содержали цветовые характеристики объекта. Ср.: *Темный стальной океан сверкал так, что больно было смотреть* (Б. Хазанов); *Голубой океан расстилается со всех сторон — беспредельный, необъятный, необыкновенно красивый* (Станюкович); *... плещется о берег лазоревый океан...* (Беломлинская); *Был океан лазурно-фиолетов...* (Чиннов); *Синий океан был необъятно ласков* (А. Н. Толстой); *Качанье волн, и черный океан...* (Гиппиус); *Шумит седой океан* (Шергин); *Сплошной ливень вспенил белый океан* (Маяковский); *Океан сегодня розоватый* (Букша). Отметим, однако, что Словарь эпитетов фиксирует 54 эпитета-атрибутива к данному слову, из которых только 4 цветовых определения (Горбачевич, Хабло, 1979). При этом многие из приводимых эпитетов являются синонимичными или тематически близкими словами. Если же сгруппировать их согласно общему семантическому компоненту, то количество рассматриваемых определений сократится до 14-15-ти слов.

Примечательно, что в ВАНК слово *օվկիանոս*, представленное в 450-ти контекстах, включает только одно цветовое определение: *... անսահման մանրշաղագույն օվկիանոս... /Ղաֆֆի/*. Однако Толковый словарь современного армянского языка Эд. Агаяна (Աղայան Է., 1976) фиксирует два варианта этого слова – *օվկիանոս* [ōvkianos] и *օվկիան* [ōvkian]. Первый вариант – *օվկիանոս* - обозначает исключительно географический объект и имеет только одно значение 'межматериковое обширное водное пространство'. Данный факт находит подтверждение и в Толковом словаре армянского языка С. Малхасянца (Մալխասյանց, 1944-1945), где лексема *նվկիանոս* (при отсутствии варианта *օվկիան*) имеет три значения – ▪ 'имя Бога морей в греческой мифологии'; ▪ 'обширное пространство соленой воды, омывающей материк'; ▪ 'название (второе) Атлантического океана'. Таким образом, вариант слова *օվկիանոս* фактически не имеет вторичных значений (нами сознательно

не учитывается происхождение этого слова и, соответственно, перенос наименования с греческого имени собственного на известный географический объект). Отсутствием вторичных значений, вероятно, обусловлено также и отсутствие при данном слове определений.

Второй же вариант, наряду с основным, первичным, значением, имеет и другие, вторичные, значения: ▪ 'обширное, бескрайнее пространство [космический океан]'; ▪ 'сфера / средоточие / водоворот каких-либо значительных / бурных событий'; ▪ 'источник чего-либо неисчерпаемого [океан страстей, горя]'; ▪ 'неизмеримое количество чего-либо / большое скопление / толпа'. Ср.: *Աշխարհը ծով է, օվկիան ...* /Օրրոյան/; *Մի օվկիան է անցալն հայոց/Շիրազ/; Արեգալն, օվկիան զորոյթան ...* /Զարենց/.

В ВАНК представлено всего 84 (поэтических) контекста со словоформой *օվկիան*, но при нем встречаются определения, ср.: *Օրն աղոթքնէրի օվկիան է անծիր ...* /Դավոյան/; *Երկինքը աս ըր է այնպէս, ասն օվկիան լինի լուրթ* /Մարսէն/; *Երկինք ձերսակ ու օվկիան կապոյտ ...* /Օրրոյան/; *անտակ մի օվկիան ...* /Ն. Զարյան/; *Եվ զմայլանքս օվկիան էր անախ ...* /Միրիջանյան/; *այէկոծ օվկիան* /Գահալյան/.

Таким образом, анализ словарных толкований русской и армянской лексем дает основание заключить, что армянская лексема имеет больше значений и, соответственно, больше семантических компонентов в своем составе. Следует, однако, отметить, что формальный учет количества значений в словарных статьях не может являться достаточным условием для подобного заключения. Так, например, в некоторых толковых словарях русского языка значение 'необъятная, неизмеримая масса чего-либо' не выделяется в отдельное значение, а включается как оттенок значения, переносное употребление (Ожегов, 2012). Важным фактором в данном случае является общее количество семантических компонентов. Сравним с этой точки зрения семантические компоненты русской лексемы *океан* и двух армянских вариантов той же лексемы - *օվկիանու* и *օվկիան*. В структуре лексического значения русской лексемы выделяются следующие его компоненты: ▪ 'вода', ▪ 'обширность / необъятность', ▪ 'пространство', ▪ 'количество / множество / масса', 'неизмеримость'.

В структуре лексического значения соответствующих армянских лексем выделяются такие семантические компоненты, как ▪ 'вода', ▪ 'обширность / необъятность', ▪ 'пространство' → '**сфера / арена (событий) / водоворот (событий)**', ▪ 'неисчерпаемость' → '**источник (чего-либо неисчерпаемого)**', ▪ 'количество / множество / масса', ▪ 'неизмеримость'. Таким образом, выявление семантических компонентов русской и армянской лексем позволяет нам утверждать, что объем сигнификата армянской лексемы несколько шире объема сигнификата соответствующей русской лексемы (о сопоставительном анализе значения слова см. в Конопелько, 2019, с.27-30).

Кроме того, армянская лексема *օվկիանու* имеет такой производный глагол, как *օվկիանիանալ* – 'стать океаном, превратиться в океан'; 'перен.

увеличиться, стать громадным как океан'. Ср.: *Օվկիանացավ աստղահալըր, / Դարձավ արև շարժալից, / Մոլորակներ տառաջան / Արևային պայթյունից / Ասլանյան /*

Море – Օնվ. Две реалии – океан и море, реалии почти неразличимые в наивной картине мира. Два близких по значению и употреблению слова. Не случайно, что и в русском, и в армянском дискурсах, текстах различного характера они нередко выступают как близкое к слову лексическое целое, как некий лексоид или разновидность редупликации. Ср.: *Есть море-океан, на том море-океане есть бедный камень Алтор ...* (Шолохов); *Море-океан было недалеко ...* (Алешковский); *При Гомере греки представляли себе Землю большим кругом, по краю которого течет Океан — не море-океан, а река-океан, граница вселенной* (М. Гаспаров); *Ты строй мне дом, но с окнами на запад, / Чтоб видно было море-океан ...* (Васильев); *Ամպը վերից / Ջիլ սահելով, / Գնաց հաւասով / Օվկիան ծովին / Խնկոյան /*; *Օնվ ու օվկիան փոթորկվել, — կոհակվում են ծանրադեզ / Մոլորեցյան /*; *Ծառ ու ծաղկունք, ձոր ու դաշտ / Օվկիան ու ծով, ու լեռներ սեզ / Միրիջանյան /*

Однако в дискурсах обоих языков само слово «море», пожалуй, является более «важным», более значимым, чем лексема «океан», как с точки зрения частотности их употребления, так и с точки зрения смыслового объема. И тем не менее нельзя не задаться вопросом – равноценны ли с этих точек зрения русское слово «море» и армянское слово «ծով» [cov]?

Толковые словари русского языка фиксируют от двух до шести значений и оттенков значений этого слова (Здесь и далее мы будем ссылаться на словари: ■Ожегов, 2012; ■Ефремова, 2005; ■Толковый словарь русского языка под ред. Ушакова, 1935 – 1940; ■Словарь русского языка под ред. Евгеньевой, 1981—1984; ■Даль, 1955).

■ 'часть океана' (а также 'очень большое озеро с горько-соленой водой', ср.: *Это было, когда старец Лаврентий привел свою паству за море Байкал* (Залыгин); 'крупный искусственный водоем', ср.: *Вышли мы, наконец, из Волги в Рыбинское море* (Казаков); Ср. также в армянском языке: *Ընդհանրապես սեր նախնիները Հայկական բարձրավանդակում գտնվող լճերին ծով են անվանել, ավելի փառաբանական ձևով՝ ծովակ / Ավետիսյան /*

■ в ед.ч. 'водная поверхность земного шара');

■ 'большое количество чего-нибудь'; 'обширное пространство чего-либо', ср.: *Море битого, обугленного кирпичи* (Лимонов); *Тишина, море зелени* (Дина Рубина); *зеленое море тайги* (из песни).

Толковый словарь армянского языка Эд. Агаяна фиксирует 16 значений лексемы «ծով». Наряду с имеющимися в русском языке значениями, в армянском языке фиксируются также и другие: ■ 'обильно пролитые кровь, слезы, пот и т.д.', ср.: *Աս իսկը ասել էր, չէր ասել, թագավոր թուր հանեց գարկեց, արյունք ծով արեց / Բալունց /*

■ 'обширное пространство, покрытое слоем чего-либо', ср.: [*море песка, зелени, фруктов, фруктовых деревьев*], *Մարի կողերին վրանների ծով*

/Բսահակյան/; *Կարծես արծաթի ծով էր ընկել: Պսպղում, փայլփղում էր շուրջը /Յր. Քոչար/; Մի ամիս հետո այս ձորն ուղղակի ծաղիկների ծով կդառնա /Խանգաղյան/; Երկինքը սնով է կանաչը ծով է իմ վարդ քաղաքի /Ժող. երգ/;*

▪ 'величина, сила, глубина чувств или ума, интеллекта', ср.: [*море го-ря, чувств, мыслей*]; *Ու աչքերը իմ / Կարոտի ծով են ակամա դարձել /Բոյաջյան/;*

▪ 'неограниченность, неиссякаемость чего-либо', ср.: *Վշտերու ծով /Ն. Չարյան/; Առավոտն անծայր ծով է զարդերի /Դավոյան/; Մեղքերս ծով են /Օրրոյան/; Դառած հույսի ծով աչքն հայոց /Շիրազ/;*

▪ 'владение чем-либо неограниченным, неиссякаемым', ср.: *Մայրթ-Նովա իսկը ծով և –* ср. буквальный перевод: [*Саят-Нова есть море ума*]; *Գթառատ խնորի ծով պաշար ուներ /Հարությունյան/;*

▪ 'глубина, сущность (сущностная глубина) души, сердца, мыслей и пр.', ср.: *Միրուդ հողմը արտիս ծովն է հուզել /Մահարի/ - [Буря твоей любви взволновала море моего сердца];*

▪ 'обширная / всепоглощающая сфера, среда чего-либо', ср.: [*море жизни, море мира, море подлостей и козней*]; *Կհանգնի տխուր քիսն մեր լեռան, / Լուր ակնածելու Հայաստանս ծով /Մետաքսե/ - [Встанет грустно на плече нашей горы, чтобы молча почитать Армении моей море / море-Армению мою]; Բայց դեռ Մասիսը իմ թափն է դատարկ / Սյն էլ նր տարվա այս ծով գիշերով /Շիրազ/;*

Ср. также употребление слова «ծով» в атрибутивной функции:

▪ 'синий как море, глубокий, привлекательный, пленительный, как море', ср.: *ծով աչքեր – [море глаза]; Այդ գունատ աղջիկը, ծով աչքեր ուներ /Արամյան/; Միրամարգ ես դու, գեղգեղուն թռչնակ, / Օսով աչքեր ունես ծով երկնքի պես... /Բրուսյան/;*

▪ 'обильный, густой, роскошный', ср.: *ծով մազեր – [море волосы];*

▪ 'безграничный, очень большой, неиссякаемый', ср.: *ծով կարոտ՝ վիշտ՝ տառապանք – [море тоска, горе, мучения]; Զրկանք կրել, հոգու են տարել այս ձեռքերը ծով լռությամբ, համբերությամբ /Սևակ/ - [Испытали лишения, заботились эти руки с море молчанием, море терпением]; Նա, որ ինձ ծով քնքանքով օրոք է տարել /Մահյան/; Եվ հավատում եմ՝ նրա ծով իսկրին /Սևակ/; Բայց թե խաբեն, որպես մանկան, / Իմ ծով հույսերն ինձ էլ մի օր /Շիրազ/;*

▪ 'многочисленный, неисчислимый', ср.: *Մի բոլոր ազգը մի ծով բազմանա /Շիրազ/ - [Горсть народа / малочисленный народ море / как море умножится];*

▪ 'очень сильный, мощный', ср.: *Ես քո ծովն եմ սուզվել, Բիլ ծովում ծով ձայնիդ ... /Մահարի/ - [Я в твое море погрузился, в голубом море твоего море голоса ...]; Զոթ տարվա ցավերը ծով մի համբույրով ցրվեցին /Շիրազ/ [Боль семи лет рассеялась море поцелуем].*

Наблюдение над корпусами русских и армянских текстов позволяет нам сделать вывод о том, что в армянском дискурсе слово «ծով» переносно употребляется значительно чаще и шире, чем слово «море» в русском дискурсе. Обусловлено ли это какими-либо причинами?

Море субъектом смотрящим, видящим и наблюдающим выступает в различных ипостасях – с одной стороны, как элемент пейзажа / «пейзажная картинка»; с другой же стороны - как природная / водная / морская стихия, имеющая бескрайнее пространство, бездонную глубину, неизмеримый водный объем. И эта стихия отражается в наивной картине мира как нечто непостижимое, неподвластное человеку, внушающее ему восторг, страх, трепет. Восприятие моря как «пейзажной картинки» в большей степени способствует расширению понятия «море» в дискурсе с помощью эпитетов – цветowych, световых, звуковых и пр. Восприятие же моря как природной стихии в меньшей степени способствует расширению этого понятия эпитетами, но при этом в большей степени способствует его метафоризации. В русской и армянской языковых картинах мира два видения моря «соперничают», и берет верх одно из них. Наблюдения над корпусами русских и армянских текстов позволяет нам сделать предварительный вывод о том, что в русской языковой картине мира – море в большей мере элемент пейзажа, «пейзажная картинка», которая часто видится в красках, ср.: *Лучшими из интерьеров он считал небо и море* (Варденга).

В армянской же языковой картине мира море - это в первую очередь большой водный объём, большое пространство (и это отражается в структуре лексического значения), что в некоторой степени препятствует активному расширению слова «море» с помощью эпитетов, но способствует более широкой метафоризации данной лексики: метафорический потенциал армянского слова «ծով» выше, чем метафорический потенциал русского слова «море» (см. Литвинова, 2019).

Возможно, в том числе и этим объясняется столь детальное толкование данной лексики в толковом словаре армянского языка Эд. Агаяна.

Следует, однако, отметить, что в русском дискурсе есть употребления слова «море», схожие с аналогичным армянским словом. Ср.: *море неведения* (Голядин); *море всяких страданий* (Апухтин); *море мучений* (Сковорода); *море нестабильности* (Соколова); *море чувств* (Ярмолинцев); *море благодати* (А. Русских); *море адреналина* (Лисин); *море знаний* (Ильин); *море спокойствия и уверенности* (Дигол); *море огня* (Колмогоров); *море зыбучих песков* (Колмогоров); *море милосердия Божия* (Селедцов).

Однако сочетания типа «море + род. пад.» (*море чувств, мучений, страданий, знаний* и пр.) в толковых словарях русского языка толкуются исключительно с помощью семантических компонентов 'большой', 'количество', тогда как, например, в толковом словаре современного армянского языка Эд. Агаяна подобные сочетания толкуются более детально с помощью других семантических компонентов. Ср. семантические компоненты, выделяемые в толкованиях слов «море» и «ծով»:

«Море»: ▪ 'вода'; ▪ 'часть океана' → 'большой объем'; ▪ 'большой водоем' → 'большой объем'; ▪ 'большая поверхность (о морской воде)'; ▪ 'обширное пространство'; ▪ 'большое количество'.

«Օւիւ»: ▪ 'вода'; ▪ 'часть океана' → 'большой объем'; ▪ 'большой водоем' → 'большой объем'; ▪ 'большая / обширная поверхность'; ▪ 'обширное пространство / сфера / среда (о нематериальных объектах)'; ▪ 'большое количество / неисчислимость / множимость'; ▪ 'обильность (о жидкости)'; ▪ 'неиссякаемость (об эмоциях)'; ▪ 'величина, сила, глубина (об эмоциях / интеллекте)'; ▪ 'глубина, сущность (об эмоциональной и ментальной сферах)'; ▪ 'обильность / густота (о неисчислимых объектах)'; ▪ 'сила / мощь'.

В свою очередь перечисленные семантические компоненты можно свести к более абстрагированным семантическим элементам / семам, что позволяет нагляднее увидеть разницу между лексическими значениями рассматриваемых лексем, ср.:

«Море»: 'вода'; 'большой'; 'объем'; 'поверхность'; 'пространство'; 'обширность'; 'количество'.

«Օւիւ»: 'вода'; 'большой'; 'объем'; 'поверхность'; 'пространство'; 'обширность'; 'количество'; 'неиссякаемость'; 'величина'; 'глубина'; 'обильность'; 'густота'; 'сила / мощь'.

Еще более обобщив семантические составляющие данных лексем, можно прийти к заключению, что все их вторичные значения сводимы к семе 'очень', вследствие чего слово «море» / «Օւիւ» в сочетаниях с другими словами реализует лексическую функцию Magn, ср.: море зелени → очень много зелени; море неведения → очень много неведения; ծաղիկների ծով → очень большое пространство цветов / очень много цветов; ծով իւելք → очень много ума и т.д.

Некоторую информацию об определенных этноспецифических и лингвокультурных особенностях могут дать производные. Так, наряду с общим для многих языков и нейтральным в лингвокультурном отношении производным – относительным прилагательным «морской» / «ծովային», в русском языке есть производное существительное-димиутив «морюшко», активно употребляемое в устном дискурсе, а также в фольклоре, ср.: *И не счесть, сколь спущено во сине морюшко добра и силов, земных и небесных* (Леонов); *Понеси мое горюшко в синее морюшко-океан* (Из диалектологического корпуса).

В армянском же языке, наряду с многочисленными композитами и димиутивом «ծովակ», есть также многозначный глагол «ծովանալ», который, вместе с такими значениями, как 'стать морем'; 'образовать море'; 'образовать лужу / застой', имеет также переносные значения. Представим их в обобщенном виде: ▪ о людях: 'собраться / столпиться, образовав неисчислимое множество / полниться / заполонять', ср.: *Այրուձին ղըրի գալով գորանցներից ծովանում էր հրաշարակում* /Մարգարան/; ▪ 'увеличиться / приумножиться / стать обильным', ср.: *Եվ ամանի հետ ծովանում էր հույսը ուկի* /Դավթյան/; ▪ о чем-либо в физическом про-

странстве: 'распространяться / безгранично простираться / шириться', ср.: *Ծովանում էն ցրեկնի արտերը*, ▪ 'распространяться вокруг / обволакивать', ср.: ... *հանգում էր խաղաղ երեկոն ու մուրթ գետի նման ծովանում էր* /Դեմիրճյան/; *Ծով ծաղիկների բույրը ծովացել էր այնտեղ* /Գուհաշյան/; ▪ 'наполниться, заполнить', ср.: *Մոր աչքերը ծովանում էին* /Բեւ/; ▪ 'непомерно разбогатеть'.

Семантика армянского глагола «ծովանիլ» лишний раз свидетельствует о том, что в мировосприятии армянина море в первую очередь видится не как «пейзажная картинка», а как природная стихия, и с ним прежде всего ассоциируются, через его образ мыслятся различные представления о величине, объеме, пространстве, глубине, силе и мощи. Субъект смотрящий, видящий и наблюдающий ассоциирует с морем обширные пространства, неисчислимы количества, глубокие чувства, мощные звуки, непомерные богатства.

В каждом языке, в каждом дискурсе есть подобные употребления слова «море», однако в некоторых из них, например, в русском дискурсе, с морем все-таки, прежде всего, ассоциируется некая «пейзажная картинка». По словам Александра Грина, «когда произнесешь это слово, кажется, что вышел гулять, посматривая на горизонт».

Таким образом, в море как природном феномене совмещены сила стихии и красота, но в одних лингвокультурах сила проступает сквозь красоту, в других же – красота проступает сквозь силу.

Озеро – Հրձ. В наивной картине мира человека такие водные объекты, как океан, море, озеро, объективно отличаясь друг от друга, тем не менее воспринимаются как понятия близкие или, точнее, как плавно переходящие друг в друга: есть океан, есть море, но есть также море-океан, есть море «настоящее» - Черное, Красное, Балтийское, но есть также большое, а потому похожее на море, озеро – море Байкал, Չիւիւ ծով, Սիւիւ ծով. Озеро в этой триаде – самый «малый» объект, «лазурный глаз земли» (Цветков).

В отличие от слова «море», слово «озеро» имеет ограниченный набор значений. Однако и в этом случае наблюдается разница между русской и армянской лексемами. В русских словарях «озеро» фиксируется как однозначное слово - 'замкнутый в берегах большой естественный водоём', в армянском же языке слово «հրձ» [lič] является многозначным – ▪ 'замкнутый в берегах большой естественный или искусственный водоем'; ▪ 'собравшаяся / застоившаяся где-либо вода'; ▪ 'обильно пролившаяся / текущая / налитая жидкость'. Как в русском, так и в армянском языке подобные употребления весьма тривиальны и обычно не представляют интереса с семантической и лингвокультурной точек зрения. Однако сравнение армянских и русских контекстов с данными лексемами, особенно в их переносном употреблении, возможно, могут выявить различия в употреблении рассматриваемых слов.

В данном случае мы будем отталкиваться от словоупотреблений армянских многозначных лексем «հրձ» / «լճիկ». Так, если в русском языке

слово «озеро» является обозначением только естественного водоема, то армянское слово «լիճ» обозначает также искусственный водоем, то есть совмещает значения русских лексем «озеро» и «пруд», ср.: ... *սյստեղ լիճ են կառուցում լեռնի հարսանիքի խնջույքի համար* /Թոթովենց/; Ср. также перевод топонима «Патриаршие пруды»: ... *Բրոննայա փողոցով գալիս էին Պատրիարքական լիճ* /Բուլգակով/. Можно сделать вывод о большей лексической детализации понятия 'водоем' в русском языке: «լիճ» - «озеро», «пруд».

Армянская лексема «լիճ» включает также в состав своего лексического значения семантику русских слов «запруда» («образовать запруду»), «разлив», ср.: *Գետակի մարրամարուր ջրերը, կուտակվելով ժայռատակին, լճակ էին կապել* /Հարությունյան/; *Գետը լայնացել ու լիճ է դարձել ամբարտակի առջև...* /Էմին/; *Առու է, թե գետ է՝ մեծ է. քանզի մի տեղ լիճ է կազմել* /Գալշոյան/. Таким образом, к лексеме «озеро» мы можем прибавить русские лексемы, так или иначе выражающие и детализирующие понятие 'водоем': «լիճ» - «озеро», «пруд», «запруда», «разлив».

Еще одно употребление армянского слова «լիճ» коррелирует с употреблением русской лексемы «лужа» / «лужица» («образовать лужу», «образовалась лужа»), ср.: *Հենազրահի շուրջը արյան լիճ գոյացավ* /Խանգաղյան/; ... *գետի պես արյուն է հոսել, լիճ կապել...* /Օրոյան/; *Օջելիան բեմում արցունքի լիճ դարձած՝ նստել է ...* /Փափազյան/; *Փողոցում կար մի փոքրիկ և շատ նոսր նավթային լճակ* /Շիրվանզադե/; *Քարերի մեջ գոյացավ սպիտակուցային մի լճակ, որի երեսին լող էին տալիս ձվի դեղնուցները* /Ն. Չարյան/; ... *ոչ մի կերպ չի կարողանում դուրս գալ լիճ կապած կաշուն գեխի միջից* /Հրաչյան/. Русское слово «лужа», однако, не является обозначением понятия 'водоем', оно обозначает 'жидкость в небольшом углублении / на поверхности'. Ср. два значения этой лексемы: ▪ 'углубление со скопившейся в нём водой'; ▪ 'жидкость, пролитая на поверхность или разлившаяся по поверхности чего-либо'. Таким образом, армянское слово «լիճ» включает также данный компонент значения, следовательно, объем его сигнификата значительно шире объема сигнификата русского слова «озеро», ср.: «լիճ» = «озеро», «пруд», «запруда», «разлив», «лужа».

Мы наблюдаем асимметричную картину семантики двух межъязыковых синонимов. С одной стороны, многозначная армянская лексема «լիճ», с другой – однозначная русская лексема «озеро», соседствующая с тематически смежными лексемами «пруд», «запруда», «разлив», «лужа». Подобная асимметрия, безусловно, сказывается на словоупотреблении лексем «լիճ» и «озеро». В частности, полисемия армянской лексемы способствует ее диффузному употреблению, а также сравнительно легкому наращиванию переносных значений, что, в свою очередь, расширяет его семантику. Ср., например, диффузное употребление слова «լիճ» в следующем контексте: *Էնքան արավ լաց ու կոծ, / Որ լիճ կըսրեց*

արտաշուրքը, / Օսծկէց քաղաքն ու ամրոց... /Թումանյան/. Так, при переводе подобного высказывания на русский язык необходимо учитывать гиперболическое употребление слова «լիճ»: вряд ли в данном случае словосочетание типа «образовать лужу» можно будет считать адекватным переводом.

Слово «լիճ» / լճակ метафорически может употребляться также в значениях 'поверхность', 'распространяться / обволакивать / покрывать / разливаться по поверхности', ср.: *Երանությունը լճակ է կապում տասի դեմքին /Սահինյան/; Հալած մետաղը ծփում էր բոցերի մեջ, որպես հրեղեն լճակ /Գաֆֆի/; Ահա մի բացատ որբի անտառում, / Միջին արևի մի լճակ ոսկի /Դեմիրճյան/*.

Отдельное место в армянском дискурсе занимает употребление слова «լճակ» в значении 'глаза / глаза как два озера', что подчеркивает величину, выразительность, красоту глаз, их доминирование, как бы «разлитость» во внешнем облике, который в данном случае можно уподобить своего рода «пейзажу», ср.: *Հույսի լճակ՝ / Աջեր տրտում, / Այս է որ դարձաք / Այսպես խնդուն /Սարմեն/; Թխավարս մի աղջիկ տեսա, / Աջերը սևորակ էին, / Սևորակ, սև լճակ էին, / Հնրերի ամպի տակ էին /Շիրազ/*.

Таким образом, сопоставив армянское слово «լիճ» и русское слово «озеро», мы столкнулись с их лексико-типологическими различиями: многозначной армянской лексеме, включающей в состав своего лексического значения целый комплекс семантических компонентов, в русском языке противопоставлено лексически дифференцированное множество тематически смежных слов, то есть в русском языке наблюдается бóльшая таксономическая глубина понятия «водоем / водный объект». Подобное различие, безусловно, сказывается на их употреблении в дискурсе. Возможно, именно с многозначностью связано диффузное и метафорическое употребление армянской лексемы, и именно эта ее характеристика способна породить контексты, аккумулирующие целый комплекс концептуальных смыслов, как, например, следующие строки Шираза: *Որ դու էլ այսպես՝ մի բոլո մորս պես, մի բոլո չմնաս՝ / Օսլից ծովն անցավ, գոնե լճից լիճ ծովանաս նորից, / Իս նոր Հայաստան, դու իմ մահով էլ այնպես բարձրանաս, / Որ Սևանն ըսպե իմ Վանա ծովից /Շիրազ/ - [Чтобы ты (Армения) не оставалась такой же маленькой, как моя мать / от моря и до моря больше нет (тебя), хотя бы от озера до озера ты простирайся снова, моя новая Армения ...] Здесь концепт «ծովից ծով Հայաստան» (Армения от моря и до моря) трансформирован в иной концепт – «լճից լիճ Հայաստան» (Армения от озера до озера), обозначающий воображаемые границы Армении между двумя знаковыми для армянской культуры объектами – озерами Ван и Севан.*

Армянское слово «լիճ» так же, как и его тематические «собратья», образует производный многозначный глагол «լճանալ» - ▪ 'собратся / накопиться где-либо (о жидкости)'; ▪ 'перен. не проявлять жизни,

движения'; ▪ 'перен. перестать развиваться, застояться'; ▪ 'перен. наполниться слезами'; ▪ 'перен. скопиться, собраться, наполниться'. Мы уже отмечали, что наличие в языке подобных глаголов лишний раз свидетельствует о том, что данные объекты в армянской лингвокультуре не столько связаны с восприятием некоей «пейзажной картинки», сколько с восприятием крупного водного объекта как природного явления со свойственными ему физическими характеристиками. Так, озеро в армянской языковой картине мира – это прежде всего большой объем воды, замкнутой в берегах и относительно неподвижной. Именно такое восприятие озера способствует видению некоторых жизненных явлений сквозь призму данного природного объекта, ср.: ... *աչքերը լճանում էին, հետո հստակ կաթիլները գլորվում էին դեպի ձերմակ քունքերը...* /Գյուլնազարյան/; *Նրա վրայից ջրի շիթերը հոսում, լճանում էին շուրջը* /Վարդազարյան/; *Նրա աչքերում լուռ, անխոս լճանում էր վիշտը* /Թաթևկյան/; *Եվ քո հայացքը մայրական / Լճանում է նրա վրա /Սևակ/; Հայրի տարբեր կողմերից այստեղ էին լճանում արքայական գորամասերը* /Խաչատրյան/.

Выводы

Итак, рассматривая особенности семантики и словоупотребления лексико-семантической группы на примере слов «океан», «море», «озеро» в русском и армянском языках, мы стремились выявить их некоторые лингвокультурные и типологические особенности. Однако нами всего лишь намечены контуры подобного исследования. Оно ждет более детальной разработки методики описания и выявления лексико-типологических исследований, которое должно вестись, на наш взгляд, в следующих направлениях:

1) анализ и сопоставление словарных статей, направленный на выявление набора семантических компонентов, что, в свою очередь, поможет установить «лишние» компоненты в одном из рассматриваемых языков, а следовательно, семантическую разницу между исследуемыми словами;

2) анализ и сопоставление группы тематически смежных лексем, что поможет установить степень таксономической глубины исследуемых групп слов;

3) анализ корпуса текстов, позволяющий выявить сочетаемостный потенциал лексем, пути и способы расширения их смыслов с помощью определений, метафоры, а также возможных запретов, налагаемых на распространение слов определениями и пр.;

4) анализ семантики и словоупотребления производных.

Подобные шаги в исследовании различных участков словаря позволят выявить его лексико-типологические особенности, описать некоторые фрагменты языковой картины мира, а возможно, и выявить связи между языковым восприятием тех или иных объектов действительности и мировидением этноса, ибо «субъект говорящий» «обречен» видеть мир сквозь призму языка.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Арнольд, И.В., 1979. Потенциальные и скрытые семы и их актуализация в английском художественном тексте. *Иностранные языки в школе*, № 6. сс.10-17.
- Востоочноармянский национальный корпус (ВАНК). URL: http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=ru [дата обращения: 10. 09. 2022].
- Горбачевич, К.С., Хабло, Е.П., 1979. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение.
- Грдзелян, Р.Р., 2014. *Культурная составляющая наименований солнца в русском и армянском языках. Русский язык – гарант диалога культур, научного сотрудничества, межнационального и межличностного общения в 21-ом веке. Материалы 4-ой международной научно-практической конференции*. Ереван: Антарес, 2014, сс. 238-244.
- Грдзелян, Р.Р., 2015. Концепт «солнце» в армянской лингвокультуре. *Научный журнал «Апробация»*, #1 (28), сс. 43-45.
- Даль, Вл., 1955, *Толковый словарь живого великорусского языка*, тт. 1-4, 6-ое изд. Москва: гос-ое изд-во иностранных и национальных словарей.
- Ефремова, Т.Ф., 2005. *Современный толковый словарь русского языка*, тт. 1-3.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua.
- Конопелько, И.П. *Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка: Из опыта Воронежской школы сопоставительных исследований*. Воронеж: Изд-во ООО «РИТМ», 2019.
- Литвинова, Л. А. Лингвокультурологическое описание значения слова. В кн.: *Современные социально-гуманитарные исследования: теоретико-методологические и прикладные аспекты : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 ноября 2019г. : в 2-х ч.* Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. Часть I. С. 24-27. URL: <https://apni.ru/article/110-lingvokulturologicheskoe-opisanie-znacheniya> [дата обращения: 13.09.2022].
- Маклакова, Е.А. и Стернин, И.А., 2013. *Теоретические проблемы семной семасиологии*. Воронеж: «Истоки».
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ)*. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [дата обращения: 10. 09. 2022].
- Норманская, Ю.В., 2005. *Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках*. Москва. URL: <https://iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/01.pdf> [дата обращения: 10.09.2022].
- Ожегов, С.И. *Толковый словарь русского языка*. 28-ое изд. перераб. Москва: Мир и Образование: ОНИКС, 2012.
- Рахилина, Е.В., 2008 *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. М.: Русские словари.
- Словарь русского языка*, тт. 1-4 / А.П. Евгеньева, 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981—1984.
- Толковый словарь русского языка*, тт. 1-4 /Д.Н. Ушаков, М.: СЭ, 1935 – 1940.
- Աղալան, Է. *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*. Երևան, «Հայաստան», 1976.
- Մալխասեանց, Ս. *Հայերեն բացատրական բառարան*. Երևան, Հայկական ՍՍՌ Պետական Հրատարակչություն, 1944-1945.

REFERENCES

- Arnol'd, I.V., 1979. Potentsial'nye i skrytye semy i ikh aktualizatsiya v angliyskom khudozhestvennom tekste [Potential and hidden semes and their actualization in the English literary text]. *Inostrannye yazyki v shkole*, № 6. pp. 10-17. (in Russian).

Vostochnoarmyanskiy natsional'nyy korpus (VANK) [East Armenian National Corpus]. [Accessed: 10. 09. 2022]. (in Russian).

Gorbachevich, K.S., Khablo, E.P., 1979. *Slovar' epitetov russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of epithets of the Russian literary language]*. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie. (in Russian).

Grdzelyan, R.R., 2014. *Kul'turnaya sostavlyayushchaya naimenovaniy solntsa v russkom i armyanskom yazykakh [The cultural component of the names of the sun in Russian and Armenian languages]*. Russkiy yazyk – garant dialoga kul'tur, nauchnogo sotrudnichestva, mezhnatsional'nogogo i mezhlichnostnogo obshcheniya v 21-om veke. Materialy 4-oy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yerevan: Antares, 2014, pp. 238-244. (in Russian).

Grdzelyan, R.R., 2015. *Kontsept «solntse» v armyanskoy lingvokul'ture [The concept of "sun" in the Armenian linguistic culture]*. Nauchnyy zhurnal «Aprobatsiya», #1 (28), pp. 43-45. (in Russian).

Dal', Vl., 1955. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Colloquial Great Russian Language]*, tt. 1-4, 6-nd ed. Moscow: Publ. inostrannykh i natsional'nykh slovarey. (in Russian).

Efremova, T.F., 2005. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Modern explanatory dictionary of the Russian language]*, vv. 1-3.: AST, Astrel', Kharvest, Lingua. (in Russian).

Konopel'ko, I.P. *Sopostavitel'nyy analiz v issledovanii i prepodavanii yazyka: Iz opyta Voronezhskoy shkoly sopostavitel'nykh issledovaniy [Comparative Analysis in Language Research and Teaching: From the Experience of the Voronezh School of Comparative Studies]*. Voronezh: Publ. OOO «RITM», 2019. (in Russian).

Litvinova, L. A. *Lingvokul'turologicheskoe opisaniye znacheniya slova [Linguistic and cultural description of the meaning of the word]*. V kn.: *Sovremennyye sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnyye aspekty: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 30 noyabrya 2019.: v 2-kh ch.* Belgorod: OOO Agentstvo perspektivnykh nauchnykh issledovaniy (APNI), 2019. Chast' I. S. 24-27. URL: <https://apni.ru/article/110-lingvokul'turologicheskoe-opisaniye-znacheniya> [data obrashcheniya: 13.09.2022]. (in Russian).

Maklakova, E.A. i Sternin, I.A., 2013. *Teoreticheskie problemy semnoy semasiologii [Theoretical problems of seminal semasiology]*. Voronezh: «Istoki». (in Russian).

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (NKRYa) [Russian National Corpus] URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [Accessed: 10. 09. 2022]. (in Russian).

Normanskaya, Yu.V., 2005. *Genesis i razvitiye sistem tsvetooboznacheniy v drevnikh indoevropeyskikh yazykakh [Genesis and development of color naming systems in ancient Indo-European languages]*. Moscow. URL: <https://iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/01.pdf> [Accessed: 10.09.2022]. (in Russian).

Ozhegov, S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. 28-nd ed. Moscow: Mir i Obrazovanie: ONIKS, 2012.

Moscow. URL: <https://iling-ran.ru/Normanskaya/normanskaya/01.pdf> [Accessed: 10.09.2022]. (in Russian).

Rakhilina, E.V., 2008. *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetnost' [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]*. Moscow: Russkie slovari. (in Russian).

Slovar' russkogo yazyka [Russian Dictionary], vv. 1-4 / A.P. Evgen'eva, 2-nd ed. Moscow: Russkiy yazyk, 1981—1984. (in Russian).

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language], vv. 1-4 /D.N. Ushakov, Moscow: SE, 1935 – 1940. (in Russian).

Aghayan, E'. *Ardi hayereni bacatrakan bar'aran [Explanatory Dictionary of the*

Modern Armenian Language]. Erevan, «Hajastan», 1976. (in Armenian).

Malxaseanc, S. *Hayere'n bacatrakan bar'aran* [Explanatory dictionary of the Armenian language]. Erevan, Haykakan SSR' Publ., 1944-1945. (in Armenian).

**ԲՆԱԿԱՆ ՕԲՅԵԿՏՆԵՐԻ ԱՆՎԱՆՈՒՄՆԵՐԻ ԻՄԱՍՏԱԲԱՆԱԿԱՆ,
ԼԵԶՎԱՍՇԱԿՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՏԻՊԱԲԱՆԱԿԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ**

ՌՈՒԶԱՆ ԳՐԶԵԼՅԱՆ

Ամփոփում: Հոդվածում քննության է առնվում իմաստաբանական-գու-գորդական, տիպաբանական և լեզվամշակութային նկարագրության համար կարևոր անունների դասը՝ բնական օբյեկտների անվանումները: *Ներածական մասը* պարունակում է տեսական կանխադրույթներ, որոնք ուսումնասիրվող բառայինների քննության հիմք են դառնում:

Հոդվածի *հիմնական մասում* ներկայացված են ռուսերենում և հայերե-նում ջրային բնական օբյեկտների անվանումների վերլուծության համար կարևոր հատկանիշները՝ առարկայականության և հատկանիշության հարա-բերակցությունը սույն բառերի իմաստային կառուցվածքում, իմաստային բա-ղադրամասերի վերծանումը և նրանց համեմատությունը, միջլեզվական հո-մանիշների լեզվամշակութային առանձնահատկությունները, ինչպես նաև սլոյալ օբյեկտների բնութագրման տեսակները խոսույթում:

Հետագա վերլուծությունը հիմնված է *սույն հոդվածում ներկայացվող վարկածի* հիման վրա. որքան շատ են բառի իմաստային կառուցվածքում հատկանիշային իմաստային տարրերը, այնքան պակաս հաճախակի է բառի ընդլայնումը տարատեսակ որոշիչներով:

Հոդվածի *ամփոփիչ մասում* ներկայացված են եզրահանգումներ՝ հիմն-ված վերլուծության տվյալների վրա, ինչպես նաև բնական օբյեկտների անվա-նումների վերլուծության մեթոդաբանության որոշ ասպեկտներ՝ 1) բառահոդ-վածների վերլուծությունը և համեմատությունը, ինչը նպաստում է բառի ի-մաստային տարրերի վերծանմանը և համեմատվող լեզուներից մեկում «ավե-լորդ» իմաստային տարրի հայտնաբերմանը; 2) թեմատիկ հարակից բառային-ների վերլուծությունը և գուգորդումը, ինչը նպաստում է ուսումնասիրվող բա-ռախմբերի տակսոնոմիկ (դասակարգային) խորության բացահայտմանը; 3) տեքստերի կորպուսի վերլուծությունը՝ միտված բառայինների զուգակցվո-ղության կարողությունների վերծանմանը, իմաստների ընդարձակման ուղի-ների բացահայտմանը; 4) ածանցավոր բառերի իմաստների և բառա-գործածության վերլուծությունը:

Բանալի բառեր – *բնական օբյեկտների անվանումներ, իմաստաբանական, լեզ-վամշակութային և տիպաբանական առանձնահատկություններ, առարկայականույթ-յուն, հատկանիշություն, օբյեկտի բնութագրման տեսակները (տիպերը)*